

«В прошлый раз я выступал как председатель студсовета, рассказывая о планах работы на этот семестр! Сегодня же я стою здесь как староста первого класса второго курса! Тема моего выступления — “Новый семестр, новые надежды! Ставьте цели и смело идите вперёд...”»

Су Му на трибуне двигался легко и уверенно. Хотя он время от времени поглядывал в текст, речь его была настолько живой, что хотелось слушать дальше.

Зрители и вправду притихли, слушая, как Су Му уверенно и красноречиво говорит. Многие учителя одобрительно кивали.

Первая страница текста быстро закончилась, и Су Му перелистнул.

Е Цзинмо, увидев это, оживился. Уголки его губ поползли вверх, он прищурился и не отрываясь смотрел на Су Му, не желая упустить ни одной эмоции на его лице.

Су Му, перелистнув, увидел на второй странице вовсе не свой текст. Там было написано:

«Как стать послушным ребёнком:

1. Умные дети умеют думать самостоятельно и понимают, что для них полезно...
2. ...
3. ...»

Он пробежал глазами по странице, вспомнил странные слова Е Цзинмо утром — и всё сразу стало ясно.

Он едва заметно вздохнул, но лицо осталось невозмутимым. Сохраняя изящество, он медленно сложил листы, взял микрофон, поднял голову и начал импровизировать, продолжая говорить по памяти.

Но его взгляд уже скользнул по рядам классов, с первого по восьмой, и наконец остановился на девятом классе второго курса. Он устремился прямо в задние ряды — и там, конечно же, встретился с насмешливым взглядом Е Цзинмо.

Е Цзинмо был удивлён: реакция Су Му оказалась такой мгновенной.

Но, встретившись с холодным и острым взглядом Су Му, он ничуть не смутился и даже помахал ему рукой: «Не смотри! Да, это я, папаша, подменил твою речь!»

Су Му холодно посмотрел на него, отвёл взгляд и продолжил говорить с прежним изяществом. Каждое его слово по-прежнему было логичным и чётким.

Кроме посвящённых, никто и не заметил, что речь Су Му подменили.

Когда взгляд Су Му скользнул по ним, У Фань и Цинь Но, стоявшие рядом с Е Цзинмо, конечно, поняли, в чём дело. Но, видя, как Су Му держится, не могли не восхититься: «Чёрт, вот это председатель! Как он так спокоен? Отец, что ты там натворил?»

Вчера, распечатав тот текст, Е Цзинмо заодно сфотографировал его. Услышав вопрос, он достал телефон и показал снимки.

Они, просмотрев с начала до конца, не смогли сдержать смеха и, захлёбываясь, показали Е

Цзинмо большие пальцы: «Ха-ха-ха-ха! Отец Е! Это гениально! Просто бомба!»

Примечание автора:

Насчёт “Как стать послушным ребёнком” — я искал в Baidu, текст взят оттуда. Если кому интересно, можете тоже поискать...

Когда они отхохотались, речь Су Му тоже подошла к концу, и площадку вновь заполнили громкие аплодисменты.

Хань Жуюэ хлопала особенно рьяно: «Мой кумир! Даже в такой ситуации он так спокоен! Теперь я могу быть спокойна!»

После поднятия флага, вернувшись в класс, Е Цзинмо ожидал, что Су Му как-то отреагирует: придёт с вопросами или предпримет что-то ещё. Но он ошибался. Весь оставшийся день Су Му не появлялся, словно ничего и не было.

Е Цзинмо недоумевал, но чувствовал — Су Му не оставит это просто так. Решил выждать и посмотреть.

И точно, на следующий день Су Му нанёс ответный удар.

На следующее утро Е Цзинмо, придя в школу, обнаружил, что Су Му больше не стоит у входа, ловя опоздавших, а переместился к лестнице на первом этаже старшей школы, наблюдая за утренней самоподготовкой.

Е Цзинмо, увидев его на лестнице, по-прежнему развязно крикнул: «Председатель! Доброе утро!»

Су Му вежливо улыбнулся в ответ: «Доброе утро!»

Увидев такую спокойную реакцию, Е Цзинмо с подозрением уставился на него. Хотел что-то сказать, но сдержался и отправился в девятый класс.

Всю утреннюю самоподготовку и первый урок Е Цзинмо был не в себе: «Почему Су Му не реагирует? Не может быть! Он что, такой великодушный? Или задумал что-то посерьёзнее?»

Он ломал голову, но так и не смог понять замыслов Су Му, пока не начался второй урок.

Второй урок был китайским языком. Учитель принёс стопку тетрадей с сочинениями — домашним заданием на выходные.

Е Цзинмо, с его зрением 5.2, сразу заметил, что его тетрадь лежит сверху. Учитель, войдя, гневно на него посмотрел — и у Е Цзинмо ёкнуло сердце.

Учитель китайского, Хун Тао, был мужчиной средних лет, весом под девяносто килограммов. В девятом классе его звали «Толстый Тао». Хотя он преподавал китайский, причёска у него была классическая «лысина», и с первого взгляда никто бы не подумал, что он филолог.

Толстый Тао швырнул стопку тетрадей на стол и рявкнул: «Сегодня разбираем сочинения! Вчера я велел старосте собрать работы — кто не сдал, сам знает! Сегодня до конца дня — на мой стол!»

Он посмотрел на Е Цзинмо и язвительно добавил: «Но проверив, обнаружил — некоторым

лучше бы вообще не сдавать! Кого вы обманываете? Думал, исправился — ан нет!»

Е Цзинмо опешил: «Э-э? Учитель, вы уверены? Я хоть и не люблю китайский, но сочинение-то писал честно! Где тут халтура?»

«Е Цзинмо! Забирай свою тетрадь! Ладно, распечатал и вклеил — но ты бы посмотрел, что вклеиваешь! Ты в начальной школе, что ли?»

Е Цзинмо остолбенел: «? Что за распечатал и вклеил? Я ничего такого не делал!»

Он встал, подошёл к учителю, взял тетрадь и вернулся на место. Открыл — и обомлел. Первая страница была в порядке, но начиная со второй, весь текст был заменён на тот самый «Как стать послушным ребёнком», который он вчера распечатал для Су Му.

Он немедленно захлопнул тетрадь и с подлинной искренностью посмотрел на Толстого Тао: «Учитель, виноват! Больше не повторится! Сегодня до конца дня напишу новое сочинение и положу вам на стол!»

Толстый Тао, видя его раскаяние, смягчился: «Садись. Слово держи — до конца дня на столе!»

Е Цзинмо кивнул, сел, швырнул тетрадь в сторону, достал из парты телефон и написал Су Му.

□Ваш брат Е□: /улыбка/улыбка/

□Ваш брат Е□: Ловко!

Су Му не ответил сразу.

Цинь Но осторожно придвинул тетрадь Е Цзинмо, открыл, заглянул — и, покраснев, затрясся от сдерживаемого смеха.

Шэнь Цзюньян, сидевший впереди, увидев это, тоже потянулся за тетрадью. У Фань прильнул к нему, они вместе заглянули — и тоже не сдержали хохот.

Потом тетрадь перекочевала к Хань Жуюэ, и все посвящённые по очереди с ней ознакомились, прежде чем она вернулась к Е Цзинмо.

Е Цзинмо холодно смотрел на них: «Хе-хе. Нашли, над чем ржать. Смехотунчики».

После урока староста класса, Хуан Иньмань, вся красная, подошла к Е Цзинмо с объяснениями: «Брат Е, прости! Вчера, когда я несла тетради, у меня живот прихватило, побежала в туалет. По дороге встретила председателя Су, он и помог отнести работы учителю! С твоей тетрадью что-то не так?»

Е Цзинмо улыбнулся ей: «Всё ясно! Всё в порядке, спасибо!»

Хуан Иньмань хотела что-то спросить, но сдержалась, кивнула и вернулась на место.

Тем временем Су Му ответил.

□s.□: Спасибо за комплимент!

□s.□: /улыбка/улыбка/

Е Цзинмо, увидев эти издевательские смайлы, отправил в ответ целую гирлянду /улыбка/улыбка/, но Су Му больше не отвечал.

Е Цзинмо швырнул телефон и с остервенением принялся переписывать сочинение.

В голове крутилось: «Нельзя так оставлять. Надо найти способ ещё раз подложить ему свинью».

Не успел он дописать и половины, как У Фань, обхватив мяч, крикнул: «Погнали, отец! Третий урок — физра! На баскетбол! На прошлом уроке Лянцзы сказал — сегодня матч, наш класс против первого!»

<http://bllate.org/book/16285/1467080>